КРОКОДИЛ

— А первая маевка у нас была вот на этом пустыре!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

МОЕ ОБОЗРЕНИЕ: ГОДЫ И ФАКТЫ

Энциклопе

Мих. РАСКАТОВ

Два корабля

Крейсер «Олимпия», который был флагманским кораблем интервенционистской эскадры США, высадившей в 1918 году войска морской пехоты на севере нашей страны, объявлен в Америке национальной реликвией.

Есть разные реликвии —
Простые и великие.
Знамена есть, пробитые
Осколками насквозь.
Есть разные реликвии —
Немые и безликие.
И горсть земли — реликвия
И прядь седых волос.

Есть памятники разные:
Молчащие, бесстрастные,
Живые и кричащие —
Их слышит вся земля.
Смотрите: две реликвии,
Вглядитесь — две реликвии,
«Аврора» и «Олимпия» —
Два разных корабля!

«Аврора».
Слово сказано.
И никакими фразами
Ей славы не прибавите:
Она уже в веках.
И залп полвека слышится,
И над землей колышется,
Трепещет знамя красное
В мозолистых руках!

«Олимпия».
Не помните!
Ну, полноте! Ну, полноте!
А янки этим крейсером
Гордятся — грудь горой!

Ведь их солдат с «Олимпии»
Спускался, как с Олимпа, и
На нашу землю ставил он
Башмак добротный свой.

Два корабля — два полюса.
Два часовые пояса,
Не тех часов, что тикают
В гостиной, над софой.
Два корабля — два полюса,
Два пояса,
два голоса.
Две памяти,
два символа
Истории людской!

Есть памятники разные:
Немые и бесстрастные,
Живые и кричащие —
Их слышит вся земля.

Смотрите — две реликвии,
Сравните две реликвии,
«Аврора» и «Олимпия» —
Два разных корабля!

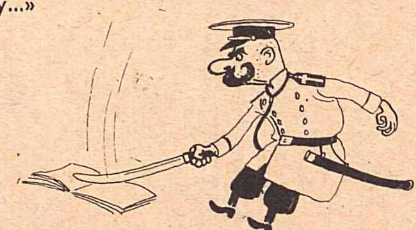
«Ново-Николаевскъ — безуѣздный городъ Томской губерніи, на пр. берегу р. Оби, переименованъ в городъ в 1904 г. изъ поселка Ново-Николаевскъ, возникшаго в 1893 г. Мостъ черезъ р. Обь, пристани. Церквей восемь, реальн. учил. одно, биржа. Заводы — сахарн., кожев., мыловар...».

«Новый энциклопедический словарь», Издательское дѣло бывш. Брокгаузъ — Ефронъ, т. 28, стр. 767.

Все это выглядело бы благопристойно, если бы не приписка на титульном листе: «Дозволено военною цензурою». Царские цензоры дотошных экскурсов в прошлое не любили. Иначе пришлось бы брокгаузовским сотрудникам написать, что поселок Ново-Николаевск возник из деревни Гусевки, названной так по имени местного вампира-кабатчика Гусева, а уж Гусевка была переименована в честь упыря-кабатчика Николая Романова, опекавшаго винно-водочные монополии Всея Великия, Малыя и Белыя Руси...

Впрочем, не будем взыскивать строго с летописцев, находившихся под недреманным оком цензоров из третьего отделения. К тому же энциклопедическое издание — дело серьезное, академическое. Как тут в самом деле напишешь что-либо о культуре и прогрессе, если приказом от 29 апреля 1910 года губернатор Н. Л. Гондатти постановил:

«Новониколаевский музыкально-драматический кружок любителей закрыть, о чем дать соответствующее распоряжение господину полицеймейстеру...»

И, наверное, ринулся г-н полицеймейстер, стуча лакированными сапожищами, исполнять губернаторский приказ. Возможно, сияла предпасхальная луна, посылала, так сказать, свои лучи, а г-н

ЗАРИСОВКИ О ЗАВЕТНОМ

Я сидел за столом в санатории и кушал десерт. На десерт были яблоки. Сладкие, сочные, мягкие.

— Хороши! — сказал я.— Ливанские, что ли?

— Нет,— сказала официантка Нюша.— Не ливанские. Заветные.

На другое утро я пил молоко в столовой. Густое, вкусное.

— Можайское молочко? — осведомился я.

— Нет,— сказала официантка Нюша.— Заветное.

А потом выяснилось, что заветными были и огурцы, которые я принял за нежинские, помидоры, творог и даже жареный поросенок.

Наконец я не вытерпел:

— А что это — «заветное»? Никогда не слышал про такой сорт продуктов.

И мне сказали с легким презрением:

— Ничего-то не знает! А еще из Москвы!..

Я изобразил на лице раскаяние, и надо мной сжалились. Мне рассказали, что в Предгорном районе есть колхоз «Заветы Ленина». И его продукцию называют «Заветная». И до того меня растравили, что я, не доотдохнув до срока, кинулся в этот самый колхоз.

То, что вы здесь видите, взято с живой натуры. Все люди на рисунках «заветные», все факты у меня в блокноте тоже «заветные».

Вот Маша Юдакина. Доярка. Обещала за год надоить от каждой коровы 2 350 литров молока. Но Маша — обманщица. Обещание это она обязательно нарушит, чует мое сердце. Потому что только за первый квартал она уже надоила в среднем по 1 130 литров от каждой буренки. А кварталов-то в году четыре!

У Маши 17 коров. Самая любимая — Верея. Мне жаль, что не смог я зарисовать Верею: она была в командировке, на пастбище.

А это Иван Михайлович Корнеев, Герой Социалистического Труда. Комбайнер и фантазер. Фантазер вот почему: он считает, что вот-вот заводы начнут выпускать комбайны с герметизированными кабинами: чтобы пыль не мешала комбайнеру. «Вашими бы устами...» — сказал я ему.

Небольшая черточка из жизни Ивана Михайловича: за двадцать пять лет работы он убрал хлеб с 25 тысяч гектаров.

Тракторист Алексей Бервенцев. Работает в поле уже четырнадцать лет. Это на пользу и ему и полю. Бервенцев в прошлом году получил сверх обычной оплаты дополнительно 430 рублей. Я поинтересовался, как он истратил эти деньги.

— Купил стиральную машину, буфет, диван. Остальное пустил на достройку дома,— сообщил Алексей.

ДИСТЫ

полицеймейстер с усатыми околоточными рубал шашками-«селедками» сценарий крамольного любительского спектакля «Обманутый мужъ или любовникъ под диваномъ». И кучка взволнованных господ-любителей пряталась в декорациях.

Впрочем, не будем опять-таки углубляться в детали...

Сияла луна. Кинематографический иллюзион бр. Люмьер «Унионъ» крутил сенсационную ленту «Ограбление почтового экспресса». Лунный свет озарял не только храм искусств — бродячий цирк шапито с одной хромой обезьяной, но и центр наук — реальное училище. Впрочем, опять-таки не будем утверждать, что народное просвещение Ново-Николаевска не знало процветания. По свидетельству городских архивов, «местное купеческое общество на обеде в честь начальника губернии Н. Л. Гондатти (устроенном, надо полагать, по случаю расправы с любителями Мельпомены. —**В. М.**) пожертвовало по подписному листу на открытие коммерческого училища до 10 000 рублей».

И это историческое событие вполне можно было бы описать на брокгаузовских страницах в качестве отрадного лирического отступления, коли бы не одно обстоятельство. Предприятие новониколаевских меценатов закончилось воистину драматически:

«Подписной лист попал биржевому комитету и здесь бесследно исчез».

Шумел гигант новониколаевской индустрии — мыловаренный завод Фицера (десять рабочих мужчин и семь женщин), смутно воняло керосином со складов «Бр. Нобель» и об-ва «Мазуть», шла торжественная служба во всех восьми храмах города, из восемнадцати питейных заведений (казенный винный склад, пять казенных лавок, три ренсковых погреба, девять пивных) доносились разбойничьи крики, и на весь город была одна больница при одном участковом враче. О чем с гордостью извещала перепись г. Ново-Николаевска, учиненная «согласно **ВЫСОЧАЙШАГО** повеленія».

Светила луна. К деревне Кривощеково, что гнила супротив Ново-Николаевска, подъезжал человек. Поздней ночью при колеблющемся свете лампы человек писал родным: «Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал всю (1300 верст от Челябинска до Кривощекова, трое суток), поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редки деревни, изредка лес, а то все степь...»

Было это в 1897 году.

«Президиум Сибпромбюро считает необходимым построить в Новосибирске обувную фабрику, т. к. на рынке в Сибири имеется большая потребность в обуви, которая в ближайшие пять лет будет непрерывно расти...»

26 августа 1925 года.

Еще бы не расти этой потребности!

Наступала эра индустриализации. Бетономешалки, блюминги, первые отечественные тракторы шли в атаку на нэпманский капитал, как некогда ходила красная конница в атаку на Колчака... Цементный буран новостроек окутывал город. Совершался невиданный в истории человечества эксперимент: пересадка с допотопной подводы на железного коня. И тянулись к городу люди — строить коммуню.

«В июле в Новосибирск, — писала местная газета, — приходило в среднем до 500 переселенцев за день...»

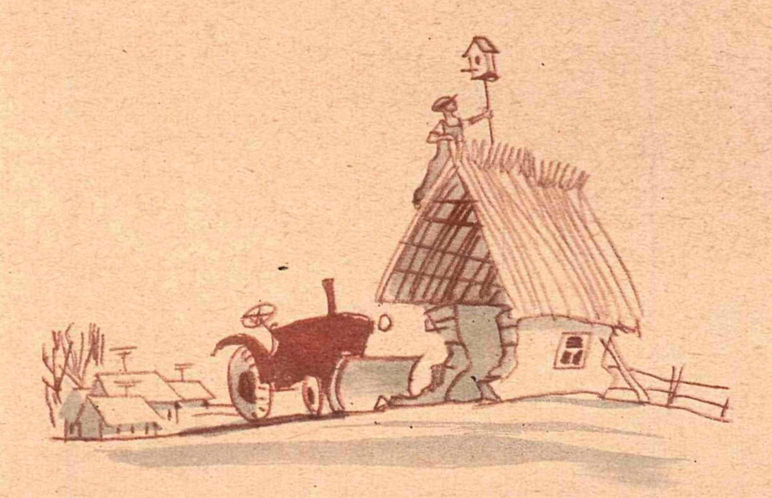
А дело было так.

Переселенец выгружался с семьей и скарбом в районе вокзала и шел «пешим паром» в одну из слободок Нахаловок — Большую или Малую, судя по настроению. Он проходил мимо питейного заведения «Вена», мимо Федоровской бани, самой шикарной и самой комфортабельной, потому как имевшей собственный колодец. Затем, оглянувшись, приезжий начинал возводить прямо в открытом поле трубу. Работал споро, торопясь. Ему озабоченно помогали чада и домочадцы.

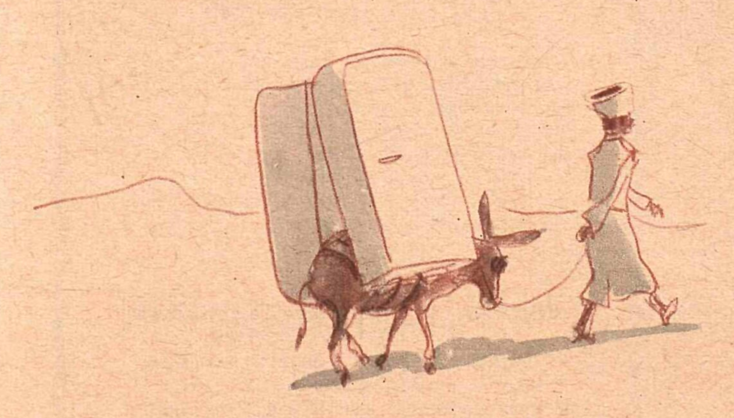
А у милиции дел тоже было много.

Вовсю сияли огни обжорок, гадючников, забегаловок. Три самых крупных кафешантана — «Альгамбра», «Цап-Царап» и «Развеселый канарей» — душили друг друга в порядке частной инициативы, и случалось, что смарагдовые обские волны прибивали утром к берегу вспоротое ножами тело «веселоканарейского» буфетчика... Отдел газетной хроники пестрел информациями такого рода: «У служителя культа Доната Ковизина, прож. по Семипалатинской, № 34,

(Окончание на стр. 6.)

Кстати, немножко о быте колхозников «Заветы Ленина». В одной уютной долине расположился поселок «Урожайный» — столица садово-огородной бригады. В поселке тысяча жителей, и все живут в новых домах. Я подглядел момент, когда юный механизатор-натуралист приехал к старой хибарке забрать забытый скворечник. Хибарка пойдет на слом. На ее месте будет разбит цветник.

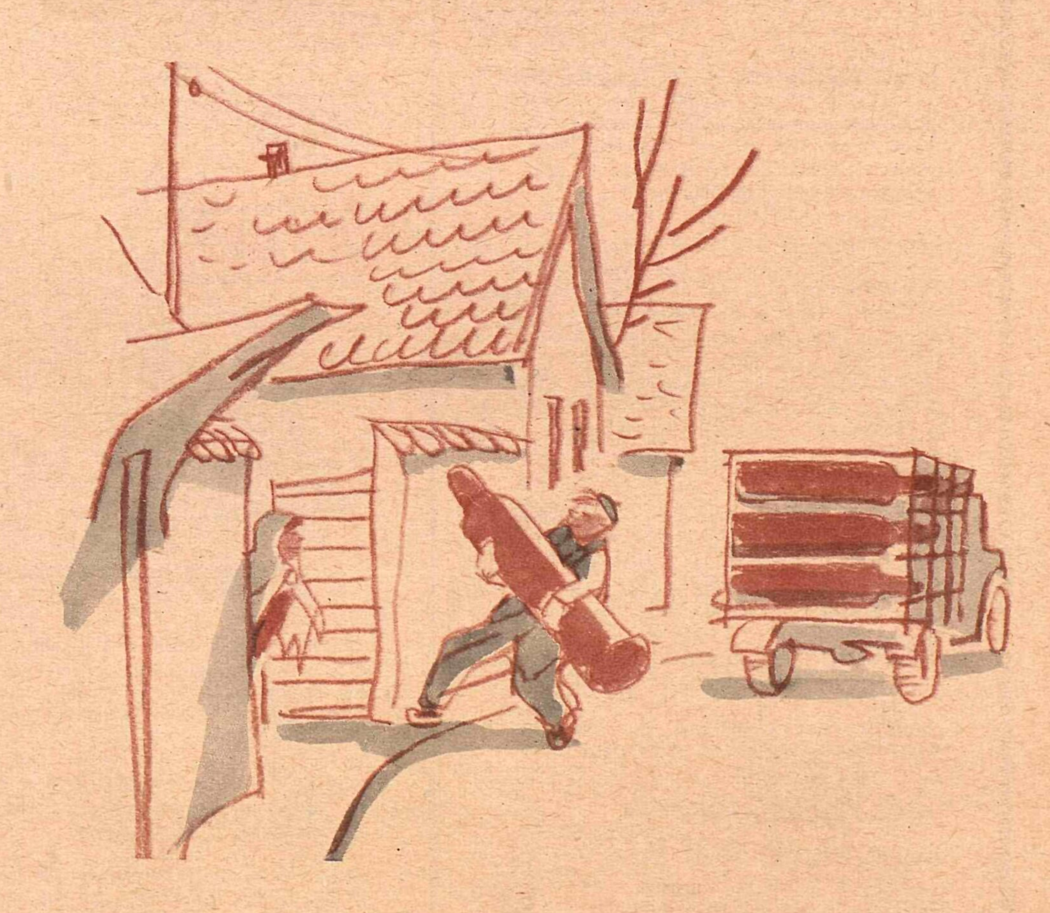

— Да, не хлебом единым живет наш колхозник. Теперь подавай ему стиральные машины, телевизоры, транзисторы, мотоциклы и прочую технику,— говорит секретарь парторганизации колхоза Иван Тимофеевич Савченко.— Вот видите, запросто сразу два холодильника везет в бригаду этот джигит.

Если уж речь зашла о жизни в бригадах, могу сообщить, что тут у колхозников и эстетика не на последнем плане. Местные ценители красоты уже заготовили целый лес саженцев декоративных деревьев и кустов для озеленения полевых станов.

В бригадах немало представительниц прекрасного пола. Среди них матери, имеющие по нескольку ребятишек. Поэтому в бригадах для удобства колхозниц созданы этакие гибриды — ясли, совмещенные с детскими садиками.

И еще одна черточка, общая для всех колхозников «Заветов Ленина». Каждая семья выписывает по три-четыре газеты и журнала. Вот почему я надеюсь, что в «Заветах» прочтут и эти строки.

Налаживается быт. Колхозницы варят-жарят на газе. Правда, газ пока баллонный. Но ничего, пироги и на таком получаются замечательные. Заветные!

Колхоз «Заветы Ленина»,
Предгорного района,
Ставропольского края.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ЮРИЙ БЛАГОВ

В ПОРЯДКЕ УБЕЖДЕНИЯ

Для автоматики открыта
Любая даль, любая высь,
Мир автоматики и быта
Автоматически сплелись.
И в вихре чудо-достижений
Я без бинокля разглядел
Автоматизм иных явлений,
Автоматичность слов и дел...

Со всех широт сыны эфира
Гремят в неистовстве своем,
И чуть не все оркестры мира
Мы в легком ящичке несем.
Звук лезет в уши, но не в души,
Нас приучая (что таить?)
Автоматически послушать,
Автоматически забыть...
С моторной лодки мы кидаем
Автоматически свой взгляд
На то, как берег убегает
Автоматически назад.
Ни сил не требует, ни знанья
В тиши лесов, на лоне вод
К бессмертным тайнам мирозданья
Автоматический поход...
Жизнь в сумасшедшем темпе мчится,
Пленяя юные сердца,
И, ох, как часто им раскрыться
Не удается до конца!
Вступают, чувства не проверив,
В скоропалительную связь,
Автоматически поверив
В автоматическую страсть...

Считаю, будучи поэтом,
Взлет автоматики добром,
Пишу восторженно об этом
Автоматическим пером.
Прекрасен мир, но помнить надо
Простую мысль по временам:
Не мы живем для автоматов,
А автоматы служат нам!

НАСТАВЛЕНИЯ И ДОБАВЛЕНИЯ

За прилавком стоит продавщица
И не знает, на что ей решиться,—
В наставленья торговой науки
Добавления вносят подруги:

«ПОКУПАТЕЛЯ ВСТРЕТЬ, КАК
ВСТРЕЧАЛА
ТЫ БЫ МИЛОГО ГОСТЯ ИЛЬ ГОСТЬЮ...»
— Пусть пять раз обратится сначала,
А потом отвечай, но со злостью...

«НЕ СКУПИСЬ НА УЛЫБКИ! ИМ ЦЕНУ
ЗНАЮТ ЖЕНЩИНЫ ВСЕ И МУЖЧИНЫ...»
— Улыбаться легко манекену,
У людей от улыбок морщины...

«ЧТОБ СИМПАТИИ КАЖДОГО КРЕПЛИ,
БУДЬ УЧТИВА, ХОРОШ ЛИ ОН,
ПЛОХ ЛИ..»
— Не увидит, спроси: — Вы ослепли?
Не услышит, спроси: — Вы оглохли?..

«ТОТ, КТО СДЕЛАЛ ТЕБЕ ЗАМЕЧАНЬЕ,
ПУСТЬ В ОТВЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ
ПОЛУЧИТ...»
— Заяви при всеобщем вниманье:
Пусть он дома жену свою учит...

«ЕСЛИ РЕЗКОСТЬ НАЙДЕШЬ
В ЧЕЛОВЕКЕ,—
ДЕЛИКАТНОСТЬ ЗОВИ НА ПОДМОГУ...»
— Обласкай его так, чтоб навеки
Позабыл к магазину дорогу...

Выполнять или нет наставленья?
Принимать или нет добавленья?
Вот девица стоит и решает,
А толпа у прилавка мешает...

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

МОЛОДОЖЕННАЯ МИКРОРАЙОННАЯ

Ох, суждено нам
И мне и Тоне,
Страдать в огромном
Микрорайоне.

Беда в жилищах,
Стоящих скопом, —
Не отличишь их
Под микроскопом.

Порой влетает
Жена к обеду,
А попадает
За стол к соседу.

Все так похоже,
Различья редки,
И сам я тоже
Влетал к соседке.

Хоть ревность — древность
И не типична,
И наша ревность
Микроскопична,

Но суждено нам,
И мне и Тоне,
Страдать в огромном
Микрорайоне.

СПОРТИВНАЯ ХРОНИКА

Команду победили в жаркой схватке,
Но тренер шел испытанным путем:
— Теперь мы знаем наши недостатки.
Возьмемся... перестроимся... учтем...

Но вот ребята снова проиграли,
Наставник же в литавры бил и тут:
— Теперь мы знаем то́, чего не знали.
За это очень многое дают...

И вновь команду напрочь разгромили,
И вновь грохочет тренерская медь:
— Теперь мы знаем, в чем неправы
были...

. . . .

Неплохо — знать, да лучше бы — уметь!

ЗАТЯНУВШАЯСЯ ПЕСНЯ

Я сынку отдать мечтала
Всю любовь свою,
Все, бывало, напевала:
Баюшки-баю...

Что? Урок не сделал вовсе?..
Дай тетрадь твою...
Ну сходи в кино, а после —
Баюшки-баю...

Нож достал?! Избил девчонок?!
В сумку влез мою?!
Ах, какой ты постреленок!
Баюшки-баю...

В дом пришел ты пьяным в стельку,
Голова в хмелю...
Ну, давай скорей в постельку,
Баюшки-баю...

Ай-яй-яй! Замешан в краже...
Так подвел семью!..
Не могу поверить даже.
Баюшки-баю...

Ну, а дальше — суд да дело,
Сел ты на скамью...
Ах, зачем я долго пела
Баюшки-баю?!.

НЕОТПРАВЛЕННОЕ ПИСЬМО

Мой юный друг! Я мчалась
из столицы
И вам везла сокровища свои,
Но, как в романсе старом говорится,
Я вас ждала, а вы ко мне не шли...

Как жаль, что я не обладаю правом
Заставить вас хоть час со мной
побыть,
При нашей личной встрече я б
смогла вам
Глаза на очень многое открыть...
Ведь жизнь идет, летит
без промедленья,
И век отпущен каждому один...

С приветом к вам,
и с чувством сожаленья
Передвижная Выставка Картин.

ЖЕРТВА ДРУЖБЫ

— Ты что ж, Трофим, валяешься в пыли?
— Взял на троих... а двое не пришли...

ЧУДЕСА ТЩЕСЛАВИЯ

Литбогов в альбоме шаржей
Так художник исказил,
Что, себя увидев, каждый
Изо всех ругался сил.
Были боги злы и строги,
Чуть не в стенку бились лбом.
Впрочем, больше злились боги,
Не попавшие в альбом.

ВЫТЕКАЮЩИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Собрал неоклассик большой литбагаж
И выдал увесистый том...
И взял руберойдный завод весь тираж
И кровельный сделал картон...
И сердятся люди, что кровля — гнилье,
И пишут туда и сюда...
А кровля при чем, коль в основе ее
Была и осталась вода?!.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Дни становятся длиннее

Слышится весенний шум

Жители городских центров переезжают ближе к природе

Идут весенние посадки

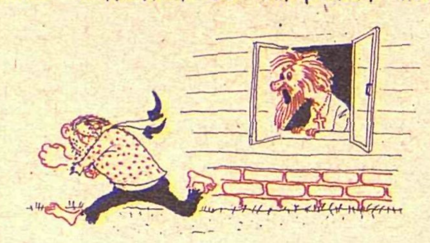
Гремит первый гром

ПРИМЕТЫ ЮБИЛЕЙНОЙ ВЕСНЫ

Со стр. 3.

Энциклопедисты

похищены ночью через окно ботинки, пуховый платок и золотая брошь...» Или: «Засилье хищников! В пригородной полосе появилось много хищников — медведей, волков, рысей, которые

уничтожили много скота. Население вести с ними борьбу бессильно...» И еще: «Биржа и рынок. Спрос и предложение на известь негашеную, свинцовую дробь, цемент портландский».

Но это уже на последних газетных полосах. На первых — такое: «Больше внимания передвижной библиотеке!», «Как плотник Калинин привык читать газеты», «Курсы избачей», «Новые программы политграмоты»...

Это Советская власть шла на последний бой с частным капиталом. И уже читаем победное: «За август месяц Сахаротрестом продано 60 вагонов сахара», «На улицах Томской, Серебренниковской, Базарной площади построены новые тротуары на протяжении 227 квадратных саженей...», «Начинается постройка машиностроительного гиганта!».

— Пусть сейчас это чуточку трогательно и забавно читать, — говорит мне старейший новосибирский газетчик — фельетонист Филиппыч, в миру — Евгений Филиппович Иванов.— Но тогда... О, тогда...

Я благоговейно держу в руках пачку газетных вырезок. Вот и конструктивный, как говорили тогда, фельетон Филиппыча:

«Уже выросло.

Несколько гигантских зданий!

Строились по-новому. Просторно. Прочно. Громадные окна, громадные комнаты. Стекло. Бетон.

На Красном проспекте всегда публика. Не редкость — автомобиль. Шумит город. Кто на собрание. Кто с собрания. Кто в кино. Кто — оттуда.

Это от сегодняшней столицы...»

Как видите, уже столица. И уже замечена она на очень дальнем Западе. Фашистский германский листок «Дер Блитц» взял да написал в июле того же 1925 года: «Будущее Германии лежит в Сибири».

Я не буду давать здесь никаких комментариев. В городском краеведческом музее есть плуг. Все его детали сделаны из оружия, которым 62-й стрелковый краснознаменный полк громил в годы революции врагов Октября. Две винтовки стали чапигами-ручками. Штык — распоркой между ними. Тяга — от артиллерийского передка. Лемех и отвал — из трофейных клинков и палашей.

В марте 1927 года этот плуг был преподнесен второму окружному съезду Советов. На медной табличке, прикрепленной к плугу, надпись: «Стройте социализм в стране, укрепляйте оборону СССР».

Создатель плуга, Павел Агафонович Поляков, начальник оружейных мастерских полка, участвовал во всех войнах, начиная с гражданской, включая Халхин-Гол и Великую Отечественную.

Павел Агафонович жив и здоров. Павел Агафонович — ударник коммунистического труда.

Нужны ли комментарии?

> **«Крупнейшими предприятиями города являются: заводы — инструментальный им. Ефремова, станкостроительный им. XVI партсъезда, металлургический... Предприятия Новосибирска выпускают машины, станки, прокат, различное оборудование, ткани, одежду...»**
>
> БСЭ, 1954 год, 2-е, изд., т. 30, стр. 98.

— Просчитались, просчитались господа из «Блитца», — говорит Федор Степанович Горячев, первый секретарь Новосибирского обкома партии.—А как занятно перекликается: «Дер Блитц», «блицкриг...» Смотрите, вот этот город. Через каждые пять минут отправляются поезда, везущие хлеб, нефть, лес, станки, оборудование... Сейчас у нас 500 крупных предприятий, где работают 300 тысяч человек... Устарело второе издание БСЭ безнадежно. Прибавьте турбины, генераторы, лучшее в мире олово. И уж если все-таки сравнивать, то в 1915 году мощность городской электростанции составляла 165 квт, а сейчас — 1 240 тысяч квт. В 1966 году наша промышленность только сверх плана выпустила продукции в два с половиной раза больше, чем за весь 1932 год... В городе больше миллиона жителей, он входит в число сотни мировых городов с миллионным населением, но ни один из капиталистических городов не вырос так стремительно за пятьдесят лет...

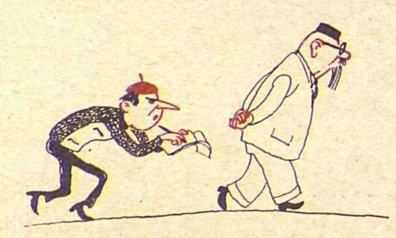
Как и водится в очерках, мы стояли у окна. Из окна был виден город. Этот город занимал пятьсот квадратных километров. В этом городе только за последние годы было построено 140 тысяч новых квартир. В нем были заняты нашей вихрастой сменой 188 800 школьных мест. В шести тысячах ста магазинах шла бойкая торговля всеми видами товаров, а студентов было больше, чем... Конечно, можно бы и дать отдохнуть иностранным государствам от бесконечных сравнений с ними. Но тем не менее эти слова — «больше чем в таких-то, таких-то и таких-то странах, вместе взятых» — звучат, как победная музыка...

— И это предвидел человек,— задумчиво сказал Федор Степанович Горячев,— который, помните, поздней ночью подъезжал к деревушке Кривощеково... Кстати, если ехать от бывшего Кривощекова на юг,— добавил первый секретарь,— можно попасть в Академгородок.

> **«Новосибирск — столица Сибири — один из советских чудо-городов... Академгородок, район Новосибирска, 40 тыс. жителей, ГЭС на 450 000 квт... Будущее мира — в Сибири...»**
>
> Хосе Арисала, колумбийский журналист, научный сотрудник колумбийской энциклопедии.

Писать о новосибирском Академгородке стало настолько традицией, что не писать о нем — уже просто неспортивно.

Во всамделишных таежных джунглях городка журналисты охотятся на ученых по-разному. Общую массу научных сотрудников и кандидатов атакуют острогами-авторучками прямо на тропинках, ведущих к различным институтам. Докторов наук и членкоров обкладывают наглухо в их квартирных берлогах. На академиков устраиваются засады в таежных джунглях вокруг коттеджей...

Отчасти виноват в этом сам наш брат газетчик, которому «вот так нужно в номер семь строк об осцилляторном гамма-плотномере». Попробуй объясни все это энтузиасту с блокнотом, когда стоишь буквально на пороге очередного научного открытия и с губ готова сорваться хорошо отрепетированная «Эврика». А в эту неповторимую секунду из окна врывается в кабинет воинствующий профан с «Контаксом», и изволь объяснять ему разницу между физической химией и химической физикой.

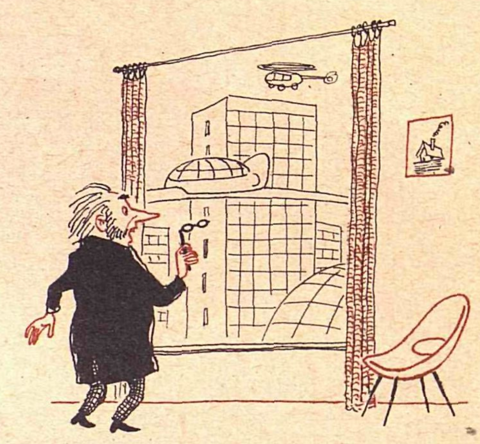
Гидропушка... Гидромолот... Сварка взрывом... Только за истекший бюджетный год сотрудники Академгородка получили 211 авторских свидетельств. О значительности изобретений можно судить по тому, что лицензии на них были сразу же приобретены фирмами в США, Англии, Франции, Бельгии, ФРГ. Последнее, очевидно, вызвало бы приступ удушья у борзописца из «Дер Блитца», того самого, который, помните, строил всякие вожделенные планы относительно Сибири.

> **«Новосибирск, город с полутoрамиллионным населением, крупнейший промышленный, научный и культурный центр Сибири. Производство пассажирских межпланетных кораблей, метрополитен, городская монорельсовая дорога...»**
>
> БСЭ, издание 3-е, дополненное.

Спешим покаяться, дорогой читатель. Этой энциклопедической статьи еще нет и в помине. В тихом здании в Москве на Покровском бульваре пока идут неторопливые подготовительные работы. Спешить бесполезно. Сотрудники географической редакции БСЭ, готовящие третье издание, хорошо знают, что, как бы они ни спешили, все равно жизнь их обгонит.

Это понятно. За таким городом, как Новосибирск, не ускачешь. Что бы ни написали в обстоятельной статье об этом городе, сведения, дошедшие до массового читателя, конечно же, устареют. И это не вина энциклопедистов. Поэтому опять-таки не будем придираться, не будем хватать за лацкан председателей проверочных комиссий и требовать у них фамилии нерадивых и медлительных.

А давайте сделаем вот что. Напишем сами конспект статьи для энциклопедии. Мы имеем на это право, дорогой читатель, ибо все мы энциклопедисты, пишущие по мере сил энциклопедию нашего времени своими делами. Мы, ты, вы, он, она и даже оне, если использовать брокгаузовскую орфографию, то есть наши терпение, прилежание и умение. А шутки ради пригласим на минутку в гости старого, почтенного энциклопедиста из Брокгауза и Ефрона.

Он раздвинул бы фалды потертого сюртука, присел бы к столу тридцатиэтажного новосибирского отеля (вывеска у администратора: «Мест нет в связи с международным социологическим симпозиумом по изучению быта венерианских квартиросъемщиков») и, обмакивая по привычке авторучку в пузырек с чернилами, написал бы следующее: «С птичьего полета трудно видны кварталы небоскребов, полностию застроенных зданиями непонятного назначения. В городе, население которого значительно превышает заселенность таких крупнейших городов, как Марсель, Лос-Анджелес и Нев-Орлеан, имеется своя подземка, размеры и великолепие коей не идет ни в какое сравнение с европейскими и североамериканскими... Подземка, роскошные отели, а также изумительная по красоте однорельсовая городская дорога принадлежат...»

Тут ученый энциклопедист, на миг почтительно привстав, быстро дописал бы привычное — «господину...».

— Стоп, стоп, стоп... — сказали бы мы ему мягко. — Никакому не господину. Нам, тебе, ему, им. Даже вам. Несмотря на то, что до сих пор вы едва уловимо вздрагиваете, увидев на титульном листе пожелтевшей от времени энциклопедии знаменательные слова: «Дозволено военною цензурою...».

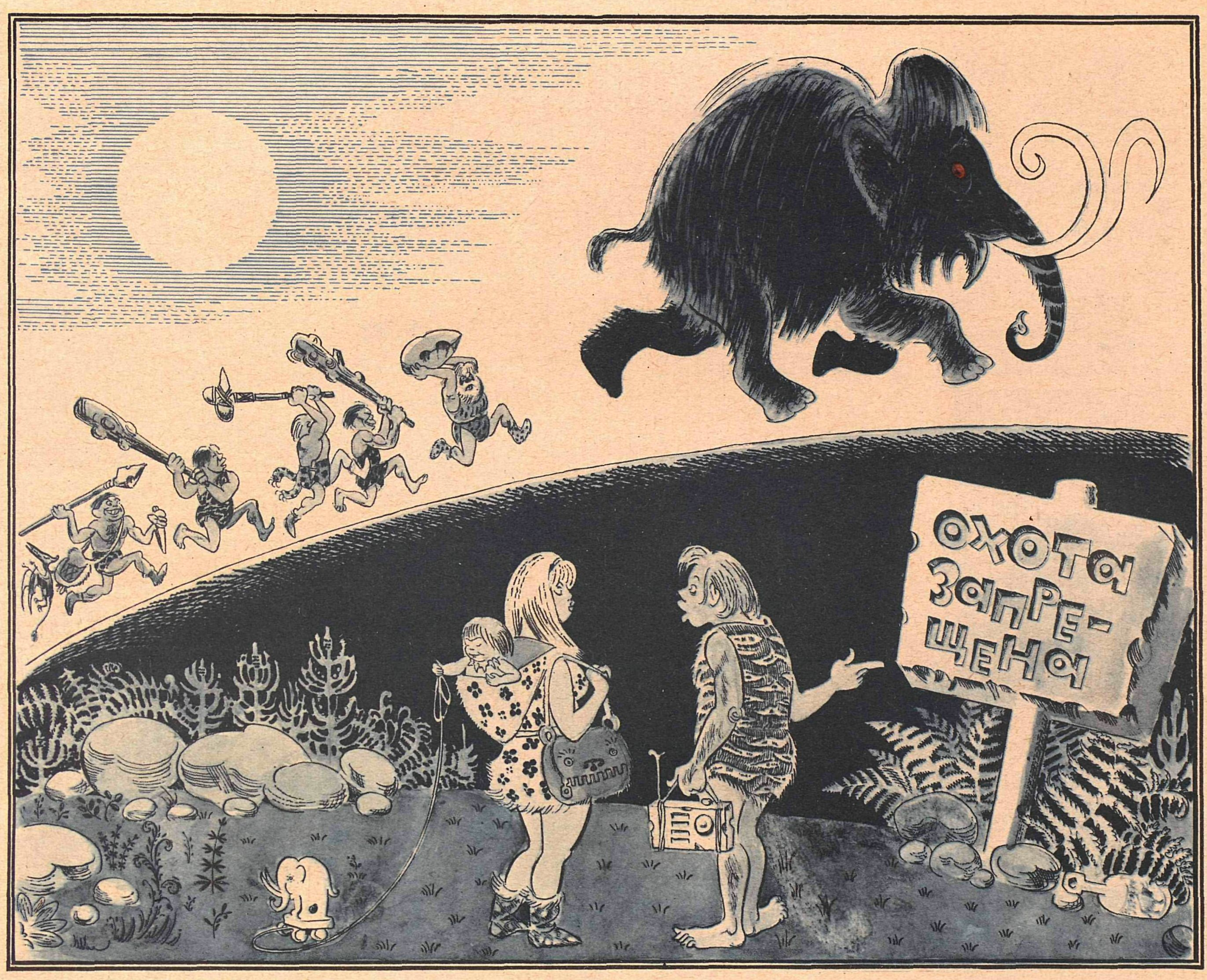
Нет их, гг. военных цензоров. Нет господ Нобелей, Фицеров, Гусевых, Романовых. Есть отважный веселый господин—народ мечтателей, героев, энциклопедистов.

И это предвидел человек, подъезжавший глухой лихоманной ночью 1897 года к деревушке Кривощеково, к той самой, на чьем месте сейчас кипит Кировский район Новосибирска, целый город с трехсотпятидесятитысячным населением, сверхсовременными заводами, домами, клубами.

Звали этого человека Ленин.

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила

г. Новосибирск, бывший Ново-Николаевск.

НА ЗАРЕ БРАКОНЬЕРСТВА

— А потом археологи будут доказывать, что мамонты вымерли сами!

Рисунок М. БИТНОГО

Мариан ЗАЛУЦКИЙ

РАЗВОД

Точка! Развод! Обычная штука —
Дело прошло без особых хлопот:
«Разные взгляды...», «Вечная мука...»
«Выхода нету — только развод!»
Теперь я свободен и духом и телом.
Что ж, развелись без слез и печали...
В суде мне дали развод между делом,
А вот в жилищной конторе не дали...

Она — как соломенная вдова.
Я — холостой посторонний мужчина.
Нужно спросить — подбираю слова:
«Простите!», «Позвольте!» —
Все мирно и чинно.
Нас все разделяет, мы двое чужих,
Только жилплощадь одна на двоих.
А больше ни в чем у нас общего нету.
«Ваша подушка? Пожалуйста, нате!»
Молча лежу, читаю газету
На своей половине кровати.
А если поспорим, то тихо и в меру:
Чья половина кастрюли, к примеру...
И я не кричу,
Уступаю,
Терплю...
Пусть знает, что больше ее не люблю!

Так и живем в тишине и покое.
Конечно, охота бывает в беседе
Сказать что-нибудь, как бывало, такое!..
Но мы не супруги, мы только соседи.

Без пререканий, без перебранки
Сам пол подмету, сам посуду помою...
Ну как не помочь одинокой гражданке!..
А то подмигну этой даме порою,
Цветов принесу ей, бутылку вина —
Пусть помнит, каналья, что не жена!

Жизнь иногда даже кажется странной:
Споров нет, разногласия сглажены...
Там — незамужняя женщина в ванной,
Не подглядеть ли в замочную
скважину?..

Очень она, я скажу, изменилась,
Совсем не такая какая-то стала.
Смотрю и не верю:
скажите на милость! —
Словно картинка с обложки журнала!
Все для меня необычно и ново —
Ох, хороши молодые вдовы!
Волосы пышные, юбка заужена —
Сразу видно, что незамужняя!

Она все милее день ото дня
И тоже хочет, чтоб я был доволен.
Даже однажды спросила меня:
«Ты осунулся, ты не болен?»

А я вспоминаю былые невзгоды,
Когда что ни вечер, то чуть ли ни драка.
Мы зверски любили друг друга
в те годы,
Поэтому жили, как с кошкой собака.

Теперь по-другому:
Без крика, без спора,
Все как-то тихо... и мирно... и пресно...

Может быть, даже поженимся скоро!..
Тогда-то уж будет опять интересно!

Перевел с польского Николай КНЯЗЕВ.

„КЛАССОВАЯ ГАРМОНИЯ" ВБЛИЗИ

Никто не спорит — эти понятия на Западе существуют. Но порознь. Есть классы — рабочих и капиталистов. Гармония же хотя и редко, но встречается — в картинах, в музыке. А вот «классовая гармония» наблюдается только в пропагандистских мифах, испеченных для нетребовательного вкуса. При ближайшем же рассмотрении не удается обнаружить даже микроскопических следов гармонии между богатыми и бедными, между трудящимися и толстосумами. Судите сами...

— Перестаньте мешать частной инициативе!

(«Уоркер», США)

ТОЛЬКО НЕ К ВРАЧУ

В кабинет врача в Кельне входит средних лет пациент.
— Доктор,— мнется он,— я и не знаю, как сказать вам...
— Ну-ну, смелее, вы же у врача.
— Вот именно поэтому... Вы понимаете, если узнают...
— Раздевайтесь.
— Нет, нет, доктор, прежде всего вы должны дать мне честное слово, что никому не скажете о моем визите...
— Господи,— начинает выходить из себя врач,— раздевайтесь же!
— Но если вы скажете, я погиб. Понимаете, погиб. У меня ведь семья, дети... Вы представляете себе, что с ними будет, если...
— Но что же у вас?
— Гастрит, доктор,— потупив глаза, отвечает больной.
— Да, это хуже,— хмурится врач,— я должен буду все-таки сообщить на ваш завод...

* * *

На первый взгляд эта сценка может показаться совершенно фантастической. Но вот что пишет один из читателей еженедельника профсоюза металлистов ФРГ «Дер гевершафтер»: «Из 6 тысяч рабочих нашего предприятия уволено уже около четырехсот человек, и в первую очередь увольняются заболевшие. Не мудрено, что люди боятся идти к врачу».

Веревки подешевели

Западногерманская газета «Рейнише пост» задалась целью выяснить причины самоубийств среди молодежи, по числу которых ФРГ стоит на первом месте в мире. Само собой разумеется, что газета ни словом не обмолвилась о растущей безработице, разгуле милитаристской пропаганды и вопиющем социальном неравенстве. Единственную причину авторы статьи видят в... технической легкости совершить самоубийство в наше время.

Итак, все дело, оказывается, в том, что стало больше машин и не надо долго ждать грузовика, под колеса которого можно было бы броситься. Да и дома стали выше, и выпрыгивающий с верхнего этажа имеет сегодня больше шансов благополучно покончить с собой, чем, скажем, лет пятьдесят тому назад. Больше продается в аптеках различного рода снотворных порошков, и не надо, как в старые времена, высунувши язык искать цианистый калий или мышьяк. Следуя логике «Рейнише пост», приходишь к мысли, что и реки стали глубже, и ножи острее, и веревки дешевле...

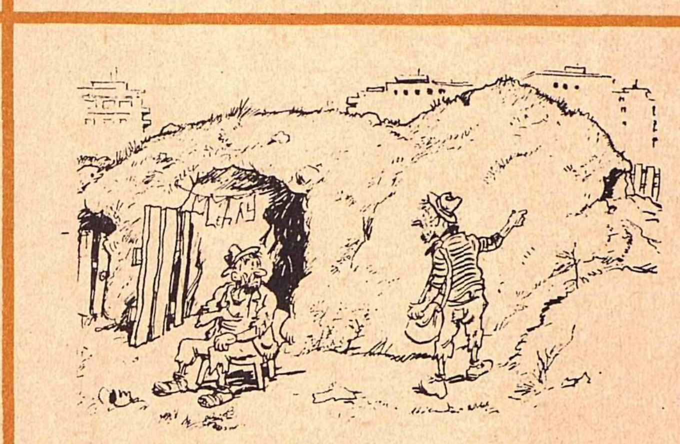
КАК МИССИС МЭДУОТЕР ПРОПОВЕДОВАЛА «КЛАССОВУЮ ЛЮБОВЬ»

Миссис Ширли Мэдуотер, унаследовавшая после родителей и мужа несколько сот миллионов долларов, решила построить себе новый загородный дом для приема гостей. «Это для скромных пикников и уикэндов,— объясняла миссис Мэдуотер.— Не больше трехсот человек...»

Строительство, однако, подвигалось медленнее, чем она ожидала. Вызвав своего управителя, миллионерша распорядилась: «Передайте этим, как их, рабочим, что в нашей семье всегда стояли за классовую любовь и дружбу. Я даю рабочим работу, без меня они умерли бы с голоду. Так пусть работают без выходных и по двенадцать часов в день, а то я рассержусь и найму других...»

Рабочие объявили забастовку. Вмешался профсоюз, и миссис Ширли не удалось «нанять других». Классовая любовь не состоялась, загородная вилла не достроена, а миссис Ширли Мэдуотер теперь пишет «теоретическую» книгу под заголовком «Рабочие никогда не бывают благодарны».

Если раньше миссис Мэдуотер просто не понимала странной психологии рабочих, то теперь она глубоко возмущена. Чего они хотят? Им ведь и так лучше, чем ей. Им что, отработал двенадцать часов в день и гуляй себе, а ей? Проект дома утвердить, мебель выбрать, гостей пригласить — разве это не тяжкий крест, который ей приходится нести?

— Эй, ты тоже выехал на дачу?
— Ага, только у меня лаз с той стороны.

(«Паэзе», Италия)

ЭКОНОМИЯ МИСТЕРА РИГАНА

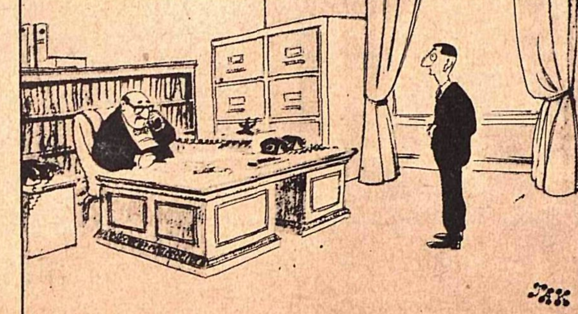
Губернатор Калифорнии Рональд Риган, любимец американских реакционеров, призывает своих сограждан быть экономными и бережливыми. Недавно он урезал ассигнования на просвещение. Эта победа в борьбе за экономию так обрадовала губернатора, что он незамедлительно купил новый ковер для своей гостиной всего за сорок тысяч долларов.

Комментируя свою покупку, мистер Риган сказал, что и он тоже руководствуется соображениями экономии. Очевидно, раньше он купил бы ковер за восемьдесят тысяч долларов.

ПЛАВУЧИЙ ТАДЖ-МАХАЛ

Аристотель Онассис, судостроительный и нефтяной магнат, миллиардер, один из самых богатых людей на свете, любит путешествовать с комфортом. Его роскошная яхта «Кристина», которую называют «плавучим Тадж-Махалом», прославилась тем, что в салонах висят картины кисти Эль Греко, табуретки в баре выточены из слоновой кости, в ванных краны отлиты из чистого золота в форме дельфинов, а плавательный бассейн, дно которого выложено бесценной мозаикой, нажатием кнопки мгновенно превращается в танцевальную площадку.

— Срочно полицию! Здесь у меня сотрудник требует увеличения зарплаты.

САУД ПУТЕШЕСТВУЕТ

Бывший король Саудовской Аравии Сауд путешествует по свету с четырьмя женами, несколькими дюжинами наложниц, тридцатью сыновьями, десятками евнухов, секретарей, телохранителей, поваров и т. д.

Поскольку для скромной семьи экс-короля необходимы карманные деньги, ее повсюду сопровождают три броневика с сейфами, в каждом из которых по пятнадцать миллионов фунтов стерлингов. «Эти броневики,— небрежно сказал корреспондентам один из сыновей экс-короля,— сущая безделица для нас. У отца больше миллиарда фунтов стерлингов в различных швейцарских банках».

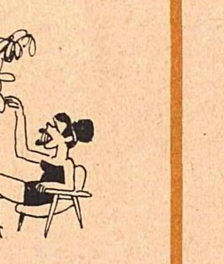
Не беспокоит главу семьи и счет в пятьдесят тысяч фунтов стерлингов, который ежедневно представляет ему за номера администрация гостиницы.

Если некоторые траты Сауда кое-кому и кажутся чересчур экстравагантными, то другие диктуются железной необходимостью. Приходится, например, платить специальному дегустатору, который должен отведать от каждого блюда, заказанного экс-королем. Есть сведения, что не один дегустатор уже погиб при исполнении этих, казалось бы, спокойных обязанностей. Ничего не поделаешь: наследников много, а терпения у них мало...

Одна баронесса в сутки

Громадный бассейн с искусственными скалами и водопадами вступил в строй в Париже, неподалеку от Елисейских полей. Пропускная способность — одна баронесса Ротшильд в сутки. Выйдя из воды, баронесса лакомится бананами, произрастающими здесь же под просвещенным наблюдением опытных ботаников.

Стоимость? Ничего страшного. Подсчитано, что, если полторы тысячи парижских уборщиц в течение года будут складывать всю свою зарплату, они смогут сообща построить такой же бассейн. Но учитывая при этом, что весь год они не должны ни есть, ни пить, ни покупать одежду, ни платить за квартиру. Вряд ли к тому времени они захотят купаться...

«Расстреляй их, о господи!»

Преподобный Джеймс Ллойд из английского города Кингстона почему-то с детства любит крупных промышленников и не любит рабочих. Особенно его раздражают профсоюзы. Недавно он опубликовал статью, в которой разъяснил, что «профсоюзы мешают росту братских взаимоотношений между людьми». В самом деле, какое уж тут братство, когда профсоюз посылает своих представителей к предпринимателям и требует увеличения заработной платы рабочим! С точки зрения преподобного это разбой. «Я хотел бы, чтобы многих этих профсоюзных деятелей,— пишет он в заключение,— попросту расстреляли».

Ну чем не призыв к братству и христианской «классовой» любви!

Бережливый мистер Хьюз

Один из богатейших американских промышленников, Говард Хьюз, последнее время живет в городе Лас-Вегасе, в гостинице «Дезерт Инн», занимая большой номер на девятом этаже. Стоимость номера — двести пятьдесят долларов в сутки.

Само собой разумеется, что, как и каждому бережливому человеку, цена эта показалась мистеру Хьюзу непомерной, и он попросил администрацию отеля снизить плату. Администрация отказалась.

— Как хотите,— заявил промышленник,— но я такие деньги платить не могу. Я не бездонная бочка.

С этими словами он вынул чековую книжку и выписал чек на тринадцать миллионов, после чего стал владельцем всей гостиницы со всеми ее шестьюстами номерами, включая и казино на первом этаже.

Теперь мистер Хьюз платит свои ежедневные двести пятьдесят долларов с легким сердцем: ведь платит он самому себе...

Довоевались...

(«ВОЙНА С БЕДНОСТЬЮ» В ЦИТАТАХ)

1964 год. Январь. Президент США Линдон Б. Джонсон в «Послании конгрессу» объявляет войну нищете. Он говорит: **«К сожалению, многие американцы живут, имея мало надежд, некоторые из-за своей бедности, некоторые из-за цвета кожи, а очень многие — по обеим этим причинам.**

Наша задача — помочь им избавиться от отчаяния, предоставив им благоприятные возможности.

Наше правительство с этой трибуны торжественно объявляет безоговорочную войну бедности в Америке».

Прошли годы, и разные люди подвели один и тот же итог.

ЛОВЕНСТЕЙН — помощник директора программы борьбы с бедностью: «Война с бедностью утратила первоначальное стремление помочь бедным» (Ловенстейн подал в отставку, утратив веру в свою работу.— Прим. ред.).

БАЙЯРД РАСТИН — видный негритянский деятель: «Программа борьбы с бедностью — сплошное трюкачество».

САУЛ АЛИНСКИЙ — профсоюзный деятель: «Программа борьбы с бедностью — образчик политической порнографии».

РИЧАРД НИКСОН — бывший вице-президент США: «Война с бедностью прежде всего ведется в форме обещаний сначала в политических кампаниях, затем в официальных заявлениях для печати и в последнюю очередь — на практике».

АЛЬБЕРТ КУАЙ — член палаты представителей (республиканец от штата Миннесота): «Эта программа может стать не просто национальным позором, а национальной катастрофой».

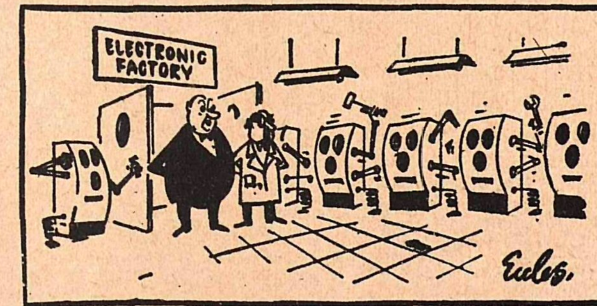
УИЛЬЯМ ФУЛБРАЙТ — председатель сенатской комиссии по иностранным делам: «Программа великого общества (в основу которой положена «программа борьбы с бедностью».— Прим. ред.) утратила вдохновение и целенаправленность. Президенту просто некогда подумать о претворении в жизнь программы великого общества в стране, пока он наблюдает за бомбардировочными налетами на Северный Вьетнам».

(«Ивнинг стандарт», Англия)

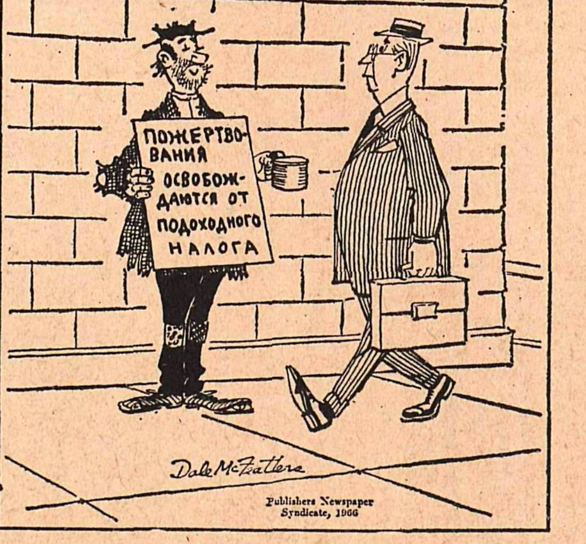
— По крайней мере тебе не приходится беспокоиться, что на твоей вилле обвалится мраморная лестница.

(«Паэзе», Италия)

— Как хорошо, что среди них нет ни белых, ни черных!

(«Пиплз уорлд», США)

(«Майнити дейли ньюс», Япония)

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Рабочего вызывают к управляющему.

— Садитесь, герр Шульц. Зачем же на стул, когда есть кресло? Рад вас видеть. Ну-с, как вы себя чувствуете, дорогой, как семья? Вид у вас превосходный. Что? Устаете? Нет, нет, совсем не похоже — цветете, полны сил. Такого молодца любая фирма оторвет с руками, с вашими золотыми руками. Только за ворота выйдете — тысяча предложений. Уж вы мне поверьте, голубчик. А у нас, если по совести говорить, вы не могли в полной мере развернуться, показать свои способности, нет, не могли. Так пусть же большой корабль отправляется за ворота... в свое большое плавание из нашего... э-э... заплесневелого затона. Нет, нет, я не хочу сказать, что мы вас увольняем, мы просто выпускаем вас...

Приблизительно так расстаются нынче с уволенными рабочими в Западной Германии. Газета «Дер Абенд» рекомендует: «Нужен мягкий и проникновенный тон в беседах с увольняемыми — это спасет их от инфаркта». Оснований для подобных советов больше, чем достаточно. Печать ФРГ пишет о волне самоубийств, вызванных «экономическими неурядицами». Например, 56-летний Конрад Бауэр числился одним из «примерных и образцовых рабочих» фирмы «Нобель АГ». Мы не знаем, каких комплиментов ему наговорили при расставании, но подслащенные словесные пилюли не удержали уволенного Бауэра, отца троих детей, от самоубийства.

На шахтах Рурской области администрация стала отмечать трудовые юбилеи шахтеров, отработавших четверть века и более. От рукопожатий хрустят ладони, а наутро юбиляры обнаруживают, что рукопожатия были не столько поздравительными, сколько прощальными.

И теперь западногерманский рабочий, завидев администратора, приближающегося к нему с нежной, медовой улыбкой на устах, роняет гаечный ключ и хватается за сердце...

Марек Антони ВАСИЛЕВСКИЙ

— Быдло! — услышал я за собой.

Я решил не оборачиваться.

— Хам! — крикнули мне вслед.

Я заколебался.

— Делаешь вид, что меня не знаешь. Не хочешь оглянуться! Подожди, как дам тебе по глупой башке, сразу посмотришь! Узнаешь! О, ты меня еще узнаешь!

С горечью я констатировал, что голос был мне знаком. Я ускорил шаги. Я не был уверен, что мне удастся бежать. Площадь перед Дворцом культуры немаленькая.

— Стой, ничтожество! Ты заплатишь мне за все! — загремел тот же голос.

«Конечно,— признался я себе,— я поступил с ней не самым красивым образом. Не помню, кажется, я обещал ей жениться. А может, и нет».

Я заметил вдалеке автобус. И, не оборачиваясь, бросился к остановке.

— И не думай, что тебе удастся от меня сбежать, прощелыга! Я тебя все равно поймаю! А когда ты попадешь в мои руки...

Я еще решительнее ускорил шаг. Теперь я уже летел, как шальной. Ветер свистел у меня в ушах. Распахнутые полы пиджака развевались, как крылья. Пожалуй, на стометровке я достиг бы результата 9,9 секунды.

— ...когда попадешь мне в руки,— снова загремел голос,— в мои объятия, я вопьюсь в твои губы, и ты будешь мой, навсегда, навеки!..

Я остановился так внезапно, что чуть не упал.

— Мы передавали современную радиокомпозицию для молодежи в исполнении Норбертины Зачвележанки,— услышал я над головой.— Теперь послушайте музыку в граммофонной записи. Играет секстет Яна Суператы.

Я посмотрел вверх. Площадь была окружена громкоговорителями.

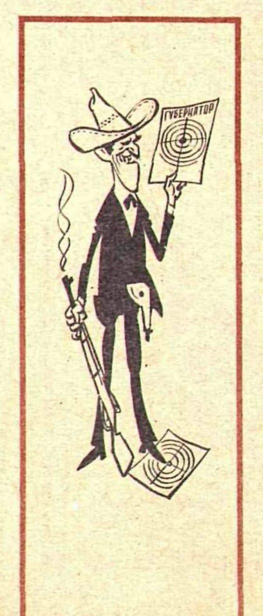
Перевод с польского.

Обмен членских билетов.

Рисунок Бориса ЛЕО

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

КАК СДЕЛАТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КАРЬЕРУ В МИССИСИПИ

ДЖЭКСОН (штат Миссисипи). Расист и убийца Байрон де ла Бэкуит, на совести которого жизнь Медгара Эверса, борца за гражданские права негров, является сейчас одним из самых уважаемых граждан Джэксона. Суд оправдал в 1963 году этого убийцу, а недавно Бэкуит заявил, что выдвигает свою кандидатуру на пост заместителя губернатора штата. Таким образом, Бэкуит имеет все шансы стать «государственным человеком» в «великом обществе». Ходят слухи, что Бэкуит целит и на более высокие посты, благо он уже доказал своим покровителям, что целиться-то он умеет...

АРТИСТИЧЕСКАЯ ПЕНА

ЛОС-АНЖЕЛОС. Известный американский киноактер и исполнитель жанровых песенок, 56-летний импресарио Фрэнк Синатра, годовой доход которого достигает 3 миллионов долларов, приглашен крупнейшей пивоваренной фирмой «Анхойзер» участвовать в рекламе этой фирмы. Фрэнк Синатра заявил: «Это будет венцом моей артистической карьеры».

РАДОСТЬ ЗАКРОЙЩИКА

РИМ. Один из итальянских домов моделей, принадлежащий сестрам Фонтана, создал новую, ультрамодную модель дамского платья, принципом которой является абсолютная асимметрия. Платье скроено таким образом, что одна нога прикрыта до щиколотки, а другая — до уровня архисовременных миниюбок.

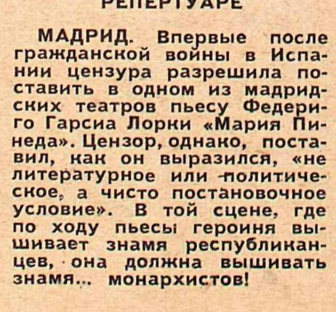
Больше всего агитируют за новый фасон плохие закройщики...

ХРИСТИАННЕЙШАЯ ПОЛИЦИЯ

НЬЮ-ЙОРК. Во время мессы в нью-йоркском римско-католическом соборе святого Патрика группа демонстрантов-прихожан, возмущенных войной во Вьетнаме, прошла по среднему проходу с плакатами, на которых было написано «Не убий».

Заповедь эта не понравилась полиции, и демонстранты были немедленно арестованы.

ЦЕНЗУРА В СВОЕМ РЕПЕРТУАРЕ

МАДРИД. Впервые после гражданской войны в Испании цензура разрешила поставить в одном из мадридских театров пьесу Федерико Гарсиа Лорки «Мария Пинеда». Цензор, однако, поставил, как он выразился, «не литературное или политическое, а чисто постановочное условие». В той сцене, где по ходу пьесы героиня вышивает знамя республиканцев, она должна вышивать знамя... монархистов!

28 числа, ровно в 12 часов дня, вызвал меня к себе товарищ Кочеврыженский.

— Вот какое дело, Михай Михеевич. Вы, конечно, знаете, что на углу Фондовой и Лимитной мы открываем новую точку.

— Знаю. Магазин женской одежды.

— Правильно. А как мы его назовем?

— Это не проблема. Наречем «Людмилой»,— легкомысленно произнес я.

— «Людмила» уже есть.

— Тогда «Светлана».

— «Светланой» называется салон-парикмахерская.

— Может быть, «Татьяна» подойдет? Или «Марина»?

— Что это вас, Михай Михеевич, все на дамские имена тянет? Людмила, Светлана, Татьяна, Вера, Надежда, Любовь и мать их Ольга.

— Софья,— поправил я.

— София, говорите? Не подойдет. Столицами величают гостиницы.

— Вот еще красивое название: «Березка».

— «Березкой» именуется у нас посудо-хозяйственный. Вот я слышал, что в Липецке гастроном называется «Металлург». Лихо? И нам требуется что-нибудь в этом роде. Вопрос серьезный. Не будем решать его с бухты-барахты. Подумайте. Завтра в это же время доложите.

Я включился в работу. Сначала в голову полезли камни: изумруд, рубин, топаз, малахит. От камней сразу же пришлось отказаться. Ими принято величать ювелирные магазины. Стал перебирать цветы. Одуванчики, незабудки, ромашки, анютины глазки... Не то, не годится. Цветами обычно называют кафе. Традиция. Ломать ее не позволят.

Как только переступил порог родного дома, жена сразу же увидела, что я чем-то расстроен. Она у меня, как Мессинг.

— Ревизия?— взволнованно спросила она.

— Хуже. Кочеврыженский поручил мне сочинить название для нового магазина женской одежды.

— И только? Есть от чего расстраиваться! Назови «Огоньком», и дело с концом.

— «Огоньком»?! — Я рассмеялся.— «Огоньком» у нас уже названы баня и кондитерский магазин. Сколько может быть «Огоньков» в одном городе?

— Папа,— сказала моя старшая дочь Лида,— я предлагаю назвать новый мага-

зин «Полянка». До этого, по-моему, еще никто не додумался.

— Почему тогда не «Лужайка»? Тоже очень мило. «На лужайке, на проталинке промочили зайцы валенки». Думать надо, дорогая.

Весь вечер семья моя энергично придумывала названия.

— «Мечта»!

— Не годится. Есть у нас такая закусочная.

— «Радуга»!

— Уже есть. Химчистка.

— «Старуха Изергиль»!..

Это, конечно, предложила Лида. Она у меня начитанная. Я ничего не ответил, пошел спать.

В два часа ночи меня разбудила жена.

— Я придумала! «Женский мир». Поэтично и оригинально.

Я заскрипел зубами.

— «Детский мир», «Женский мир», «Мужской мир», «Мир животных». Спи, пожалуйста!

Проснулся я с головной болью. Может быть, пернатые подойдут? «Ласточка»? «Соловей»? «Лебедь»? До чего красивые названия! К сожалению, птицами давно уже завладели сапожники.

В это время Лида спросила у жены:

— Мама, ты не видела мою грацию?

Молния сверкнула у меня в мозгу.

— Грация! — закричал я.— Вот, вот оно — отличное название: «Гра-ци-я»!

— Правда, папа,— согласилась Лида.— Только я бы назвала «Три грации». Мне кажется, в этом есть юмор.

— «Три грации»? Правильно! Молодчина!

Ровно в 12 часов я переступил порог кабинета товарища Кочеврыженского.

— Придумал! — торжественно сказал я.— «Три грации»!

— Почему только три?— спросил Кочеврыженский.— Что у нас, граций не хватает?

— По-п-п-поним-м-аете...

— Не волнуйтесь, Михай Михеевич. Не останется у нас магазин без названия. Не допустим мы этого. Я лично все обмозговал, посоветовался кое с кем и решил назвать магазин «Людмилой».

— Но ведь у нас в городе уже есть «Людмила».

— Не беда, еще одну откроем. Вторая «Людмила» будет филиалом первой «Людмилы». Это название не мы с вами придумали — Пушкин! Лучше Пушкина у нас пока еще никто названий для магазинов не придумывал. Классик!

ТЕАТР НАЧИНАЕТСЯ С ВЕШАЛКИ...

— Что строите?
— Неужели не ясно?

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— А почему ты из цирка сбежал?
— Сбежишь! Там кругом завистники, интриганы, каждый сожрать тебя готов...

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Улыбка 1967

ЧАШКА КОФЕ

— Вечер мы должны провести в кафе,— сказал Трешкин.

Я и Хрюкин не возражали.

У кафе «Светлячок» уже стоял хвост жаждущих. Выкрикивались разные загадочные фразы:

— Ищу курносую девушку с зелеными глазами!

— У кого метр восемьдесят три? У кого метр восемьдесят три?

— Говорила, что не пройдем с твоими веснушками...

У входа нас остановили дружинники.

— Мы хотим кофе с лимоном,— сказали мы.

Дружинники удивились:

— Ишь ты, с лимоном! Смотри, какие выискались сиамские близнецы!

— Мне не понятен ваш юмор. Между прочим, я два года занимался дзю-до и не люблю, когда так плоско шутят,— начал было Трешкин, но дружинники вытащили из карманов пудовые кулаки, и Трешкин закончил грустно: — В общем, в чем дело, ребята?

Веселые дружинники указали на плакат, висевший над их головами. Мы прочитали:

«Сегодня в кафе «Светлячок» состоится
вечер для близнецов.
Коль на друга ты похож,
То у нас ты кофе пьешь!»

Мы развернулись и пошли в «Сатурн». Там было еще хуже: пускали только шатенов. Ошалелые блондины яростно кричали трезвыми голосами: «А мы что, рыжие, что ли?!» Девушки спешно перекрашивались в соседней парикмахерской.

— Надоело бегать,— замялся вдруг Хрюкин.— Так и вечер пройдет... Я ведь все-таки шатен... Вот и пригодилось.

Мы с Трешкиным помчались в «Элиту». Там был вечер шахматистов, поклонников контргамбита Фалькбеера. В «Прозе» собирали только однофамильцев Карапузовых, а в «Поэзии» я потерял Трешкина. В «Поэзию» пускали всех, кто умеет ходить на руках, и Трешкин кое-как заполз туда.

В «Снежинку» пускали только тех, кто родился в 1947 году. В «Дождинку» — всех, у кого двое неродных детей.

Я вспотел от жары и жажды. Я хотел кофе, одну маленькую чашечку, пусть даже без лимона. Но меня никуда не пускали. Я не был близнецом, не умел ходить на руках, не был однофамильцем Карапузова и не имел двоих неродных детей. И родных тоже.

В отчаянии я бросился в маленькое, тихое кафе «Незабудка». В дверях меня ласково взял за пуговицу общественник с проникновенным взглядом.

— Сегодня мы приглашаем только математиков,— сказал он.— Подумайте, что ценнее: килограмм гривенников или полкило двугривенных?

— Одинаково...— прошептал я, бледнея.

— Правильно. Возьмите наш памятный значок: скромная ромашка, растущая из логарифмической линейки под прямым углом. Проходите и будьте, как на лекции.

Я сел за столик, облегченно вздохнул и попросил принести черный кофе с лимоном.

— Кофе нет,— улыбнулась мне обаятельная официантка.— Рекомендую коньяк с лимоном.

Я заказал коньяк.

«ЛЫСЫЙ ШПИНДЕЛЬ»

КОЛЕСО В СБОРЕ

Понадобился мне обод для мотовелосипеда.

— У вас ободья есть? — спросил я продавца.

— Не бывает. Есть колесо в сборе.

Колесо светилось на гвозде, вбитом в полку.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Начальнику цеха тов. Дубову
от рабочего цеха Сомова

Заявление

Прошу Вас мой прогул 7. III. 67 г. за прогул не считать, так как я поссорился с женой и 8-е марта отпраздновал 7-го, исходя из чувства собственного достоинства».

Копию снял В. РОЗОВ.

г. Ковров.

«На читательской конференции были строго осуждены неэтические поступки, еще бытующие среди персонажей художественной литературы».

(Из отчета библиотеки.)

Прислал А. ПЕТРОВ.

г. Саратов.

«В связи с уходом на пенсию, за длительную безупречную работу на предприятии премировать тов. Симнянскую А. А. ценным подарком стоимостью 25 руб. и пожелать ей долгих лет жизни и хорошего здоровья из средств фонда предприятия».

(Из приказа.)

Копию снял В. ФИЛОНОВ.

г. Архангельск.

«Прошу дело о разводе с мужем закончить. Поведение его стало лучше, чем было, но прошу документы сохранить, так как хорошей жизни не предвидится».

(Из заявления.)

Переписал А. БУТОВ.

г. Подольск.

«Объяснительная

Вчера не вышел на работу, потому что позавчера ходил в баню. Хорошо помылся, долго парился в парной, устал. Вышел из бани, вспомнил великого русского полководца Суворова, который говорил, что после бани обязательно надо выпить, вот я и выпил немного. Проснулся в вытрезвителе. Даю слово, что больше в баню ходить не буду».

Прислал В. КОЗЛОВ.

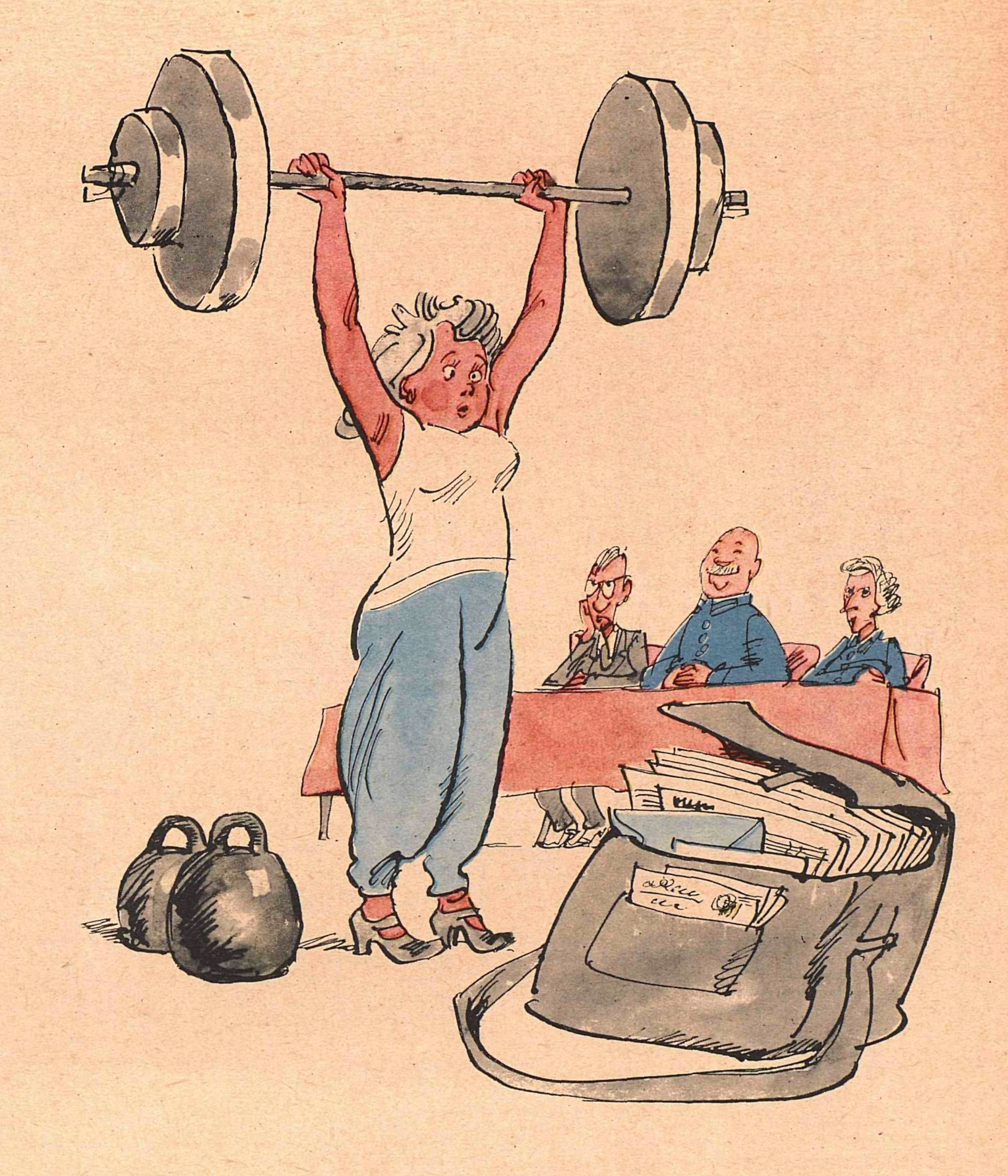
г. Душанбе.

«Заявление

Прошу дать мне очередной отпуск, так как я работаю на Вашем предприятии одиннадцать месяцев, устал, простыл, сейчас температура — это во-первых, а во-вторых, зоотехник я липовый, городской житель, к корове никакого отношения не имел».

Копию сняла Л. АЛЕКСАНДРОВА.

г. Пермь.

Сдача экзамена на должность почтальона. Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

— Куда мне целое колесо?
— Ваше дело.
Заглянул в магазин через месяц.
— Ободьев нет?
— Есть колесо в сборе.
— Мне бы обод.
— Берите, что предлагают.
Прихожу в который раз — ободьев нет.
— К мотовелосипеду спицы есть? — спрашивает гражданин.
— Колесо в сборе.
— На что мне колесо?
— Не нужно — не берите.
— Втулка заднего колеса есть? — обращается другой покупатель.
— Втулок отдельно нет. Есть колесо в сборе.

Прошло два года. По счастливой случайности мы как-то втроем сошлись в том же магазине.

Колесо висело на прежнем месте и так же светилось.

— Ободья есть?
— Спицы есть?
— Втулка есть?

Продавщица приятно улыбнулась и кивнула головой:

— Есть колесо в сборе.

Купили мы на троих колесо и ушли довольные. И нам хорошо и Министерству торговли.

«НУЖДАВШИЙСЯ»

ЭПИДЕМИЯ

— Вы, наверное, сын,— заметил врач.— Так вот. Не скрою, ваша мать еще очень слаба. Теперь ей нужен покой и фрукты...

Я побежал в «Гастроном». Народу битком: на носу Первое мая. За фруктами человек пятнадцать. Я стал в очередь.

— Выберите, пожалуйста, получше. Мне в больницу,— попросила старушка продавщицу.

Продавщица, энергичная, красивая девушка, старательно подобрала два килограмма румяных яблок и вручила старушке.

«Бедная бабка! — пожалел я ее.— И у нее несчастье».

— Кило груш да посочнее! В больницу надо,— весело сказал следующий.

«Какое трагическое совпадение! — ужаснулся я.— И какая, однако, у него выдержка!»

Я с завистью посмотрел на гражданина, который, выбрав из своих груш самую большую, тут же ее съел.

Третий покупатель просил фрукты тоже для больницы. Он так проникновенно и жалобно просил, что у меня навернулись слезы. Я чуть не заплакал. Спасибо дяде в фетровой шляпе, который развеселил всю очередь остроумным анекдотом. Правда, ненадолго. Оказавшись у прилавка, Шляпа помрачнела и попросила пять килограммов спелых яблок для госпиталя. Мне стало жутко.

«В городе, наверное, свирепствует эпидемия. Вот горе-то! И что болезнь моей матери на фоне этого общенародного бедствия!»

Продавщица тоже расстроилась. Частые упоминания о больнице сделали ее красивое лицо неинтересным. И, что хуже всего, она стала отпускать яблоки без отбора.

«Неужели мне дрянь достанется? Стыдно будет нести».

Впереди меня оставался только мужчина с мальчиком лет шести.

— Мне виноград и три лимона. Для больницы,— сказал мужчина.

— Папа, а кто у нас заболел? — спросил малыш.

— Молчи. Не твое дело.

Меня вдруг осенило. Повальная эпидемия перестала казаться страшной.

— Мне яблок для этой... для свадьбы! — сказал я.

Грустное лицо продавщицы просветлело. Она улыбнулась мне, будто невеста жениху. Я получил пакет чудных яблок и помчался в больницу.

«СИРОТА»

ПРОСТО АНЕКДОТ

Торговый агент уговаривает молодую женщину купить в рассрочку холодильник.

— Подумайте, мадам, ведь вам дается длительная рассрочка. Сколько продуктов вы сохраните за это время!

— Это верно,— потупившись, отвечает женщина,— но мы только что купили в рассрочку телевизор и поэтому о продуктах пока вообще не думаем...

●

Американский турист ходил по залам Лувра. В уголке против картины Ван-Гога примостился с этюдником молодой художник и писал копию. Турист спросил у служителя музея:

— Когда новая картина будет готова, что вы сделаете со старой, сэр?

●

— Могу ли я видеть вашего шефа? — спросила женщина, открывая дверь, на которой висела табличка «Приемная».

— Конечно! — ответил чиновник.— Шеф примет вас немедленно. Он никогда не заставляет прелестных дам ждать.

— Прекрасно! Передайте тогда, что пришла его жена.

●

На двери парикмахерской висело объявление, в котором сообщалось, что бритье у ученика парикмахера стоит вдвое дешевле, чем у мастера.

Посетитель, сидя в кресле, долго молча терпел, пока ученик брил ему голову, но, когда за стеной послышались вопли двух подравшихся котов, он спросил:

— А что, ребята, в той комнате совсем без денег бреют?

●

Вывеска на двери авторемонтной мастерской: «Проверка тормозов стоит три доллара, похороны — триста долларов. Подумай и взвесь!»

●

Миссис Андерсон обнаружила в кабинете мужа множество пустых бутылок.

— Откуда они взялись? — спрашивает она.

— Сам удивляюсь! Я ни разу не покупал пустых бутылок.

●

Судья:

— Обвиняемый, почему вы отрицаете, что были на месте преступления, если 20 свидетелей подтверждают, что видели вас там?

Подсудимый:

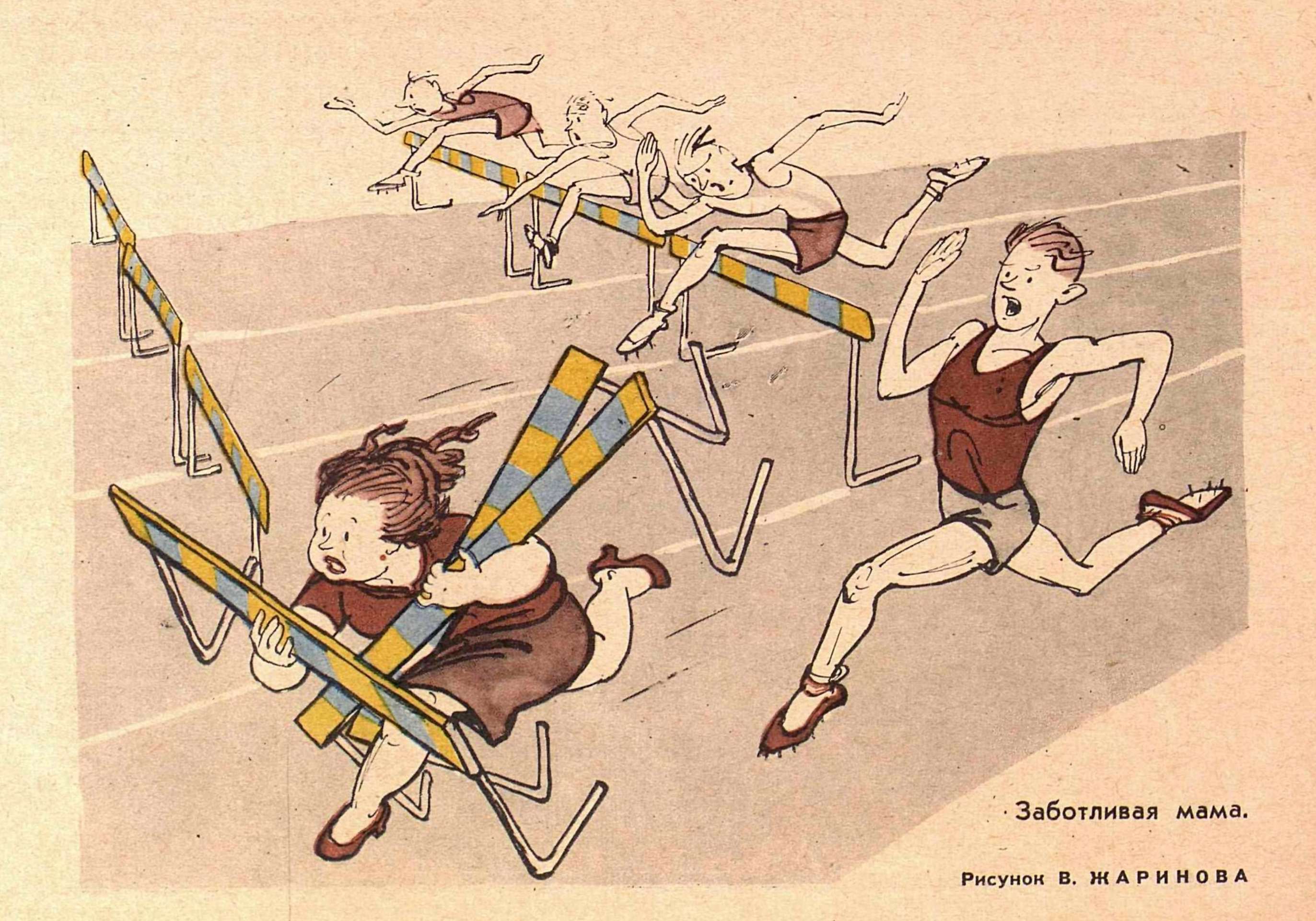
— Ваша честь, я могу привести вам сотни свидетелей, которые меня там не видели.

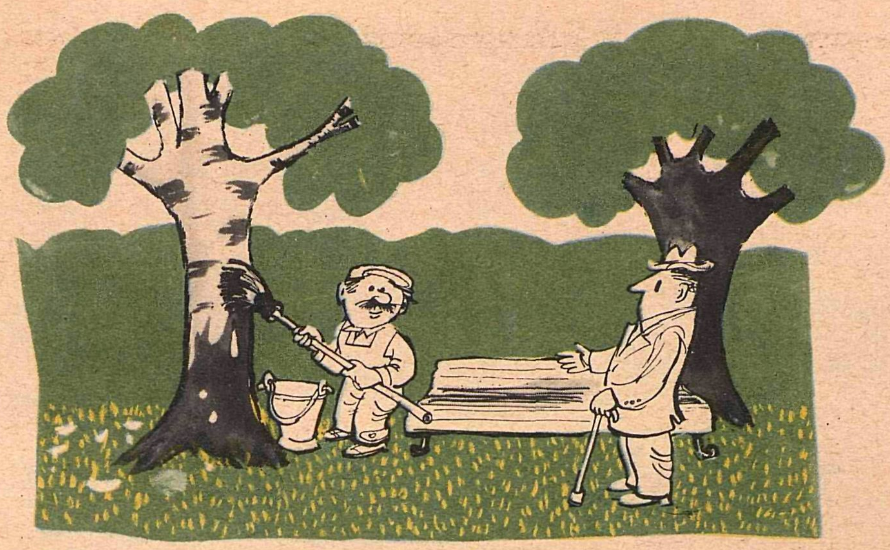
Когда душа поет...

Рисунок Б. САВКОВА

Заботливая мама.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— А здесь вместо липовой аллеи будет березовая...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ТАЛИСМАН

Говорят, когда Пушкин закончил «Бориса Годунова», он бурно зааплодировал самому себе и закричал:

— Ай да Пушкин, ай да молодец!

Совсем недавно в глухом переулке мне пришлось снова процитировать эту фразу великого поэта.

Возвращался я домой, было поздно и темно, как в пузырьке из-под туши. Впереди меня вдруг замаячили три фигуры с поднятыми воротниками ну и, разумеется, в надвинутых на глаза кепках. Они приближались...

— Закурить есть? — хрипло спросил главарь.

Дрожащей рукой я протянул пачку сигарет.

— Спички!

Я протянул ему коробок.

— Сымай пальто! — рыкнул главарь, разминая мою сигарету.

Я снял пальто и передал подручным.

— Часы! — коротко бросил главарь и чиркнул спичкой, освещая свою уголовную физиономию.

И вот тут-то произошло неожиданное.

Не прикуривая, он уставился на коробок, и яркая вспышка интеллекта озарила его лицо.

— Стой, ребята! — гаркнул он.— Вертай вещи назад!

Подручные безропотно вернули мне бумажник с деньгами и часы. Затем, как опытные гардеробщики, помогли надеть пальто. По привычке я протянул им какую-то мелочь, но они шарахнулись от меня, а главарь вернул мне сигареты со спичками, чмокнул меня в щеку и ласково сказал:

— Не надо, браток, оставь себе... Мы уже поняли...

Со слезами на глазах они пожали мне руку и исчезли в кромешной тьме, глухо рыдая и бормоча:

— Верьте нам, люди!

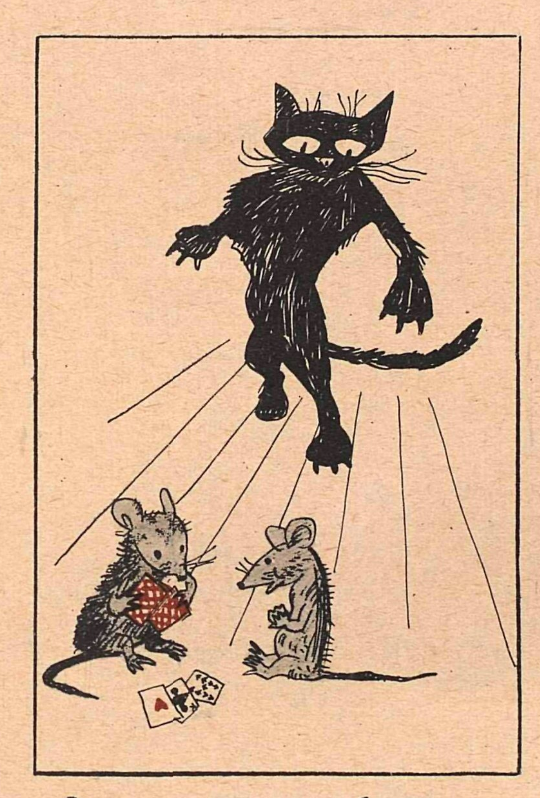
Я стоял в оцепенении.

Потом размял сигарету, чиркнул спичкой и сразу все понял. На спичечной коробке было начертано:

«Да, жалок тот, в
ком совесть нечиста.
А. С. Пушкин».

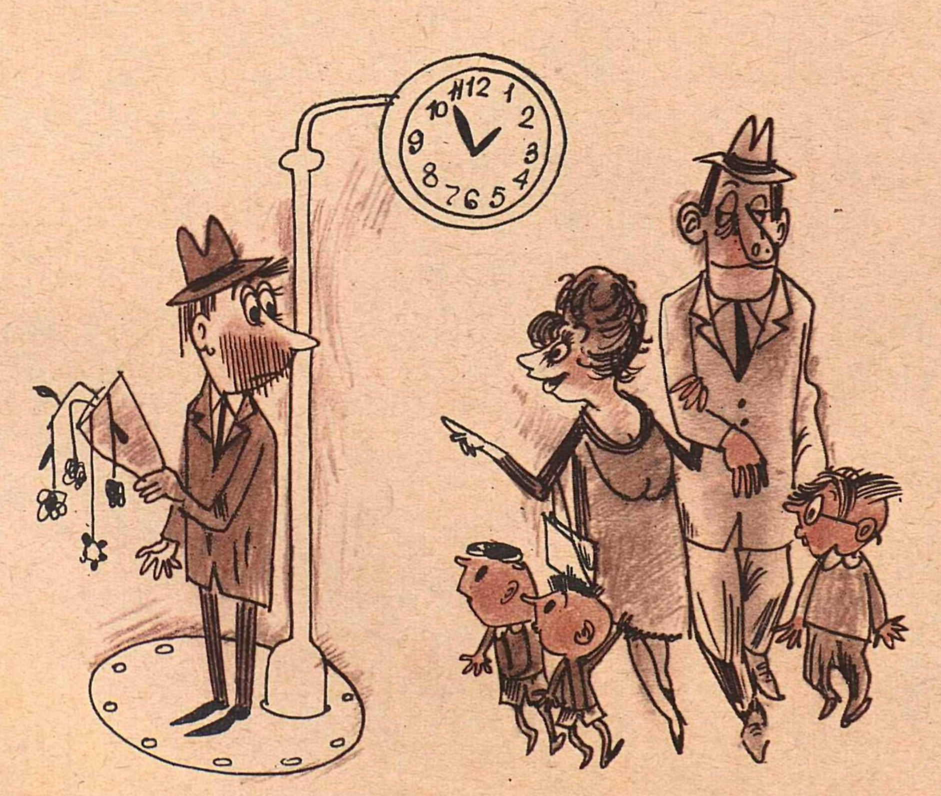
Вот тут-то я и воскликнул: «Ай да Пушкин, ай да молодец!» А придя домой, сел писать благодарственное письмо на спичечную фабрику «Красная звезда», что в г. Кирове.

В. ПАВЛЮТИН

— Вами интересуется один брюнет...

Рисунок С. СПАССКОГО

— Как, ты все еще меня ждешь?

Рисунок О. КОРНЕВА

МИМОХОДОМ

В уменьшении высоты комнат архитектор достиг потолка.

Все часы на улицах в среднем показывали точное время.

За неимением своего таланта зарывал в землю чужой.

Мысли не одалживают: их либо дарят, либо воруют.

Ничто так прочно не запоминают ученики, как ошибки своих учителей.

Окончил институт, о котором потом говорил: «Мое высшее учебное заблуждение».

Когда нет собственной души, лезут в чужую.

Артисты взволновали публику: они опаздывали.

Легче всего создаются трудности.

Объявление: «Столы не обслуживаются. Официантки на разносе у директора».

Лекция о проблемах передвижения людей на других планетах не состоялась: лектор не явился из-за гололедицы.

Его натолкнули на мысль, и он ее затоптал.

По его следу ходили только уборщицы.

А. ЛИГОВ

г. Новосибирск.

КРОКОДИЛ

№ 12 (1842)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ПЯТЫЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, В. Птицын, А. Скотаренко, Н. Станиловский, Ю. Степанов, Б. Сысоев (г. Ленинград), И. Сычев, Ю. Федоров.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00074.
Подписано к печати 19/IV 1967 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
2 печ. л., 2,80 усл. л.
Тираж 4 800 000 экз.
Изд. № 531.
Заказ № 1206

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ПТИЧИЙ БАЗАР

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Сайгонская ворона в павлиньих перьях

Латиноамериканские попугайчики и их кормушка

Соловей-разбойник

Зловещий аист

Воронье

Боннский выводок

Алабамская сова